

Сохранение информации: прошлое, настоящее, будущее*

Статья посвящена многоаспектной проблеме сохранения электронной информации. Анализируется опыт прошлого по сохранению печатной информации на бумажных носителях. В настоящее время усложнилась, стала разнообразнее вся информационная среда, возникло много новых видов и типов информации, ее носителей, однако философия, реалистичные цели долгосрочного сохранения цифровой информации по-прежнему отсутствуют. Отмечается, что сохранение электронной информации может быть осуществлено только в результате формирования и реализации эффективной целенаправленной политики, последовательных действий на глобальном и национальном уровнях. Определены первостепенные задачи сохранения электронных информационных ресурсов.

Ключевые слова: *сохранение информации, электронные информационные ресурсы, аналоговые носители, институты памяти, Национальная программа сохранения библиотечных фондов, функции библиотек, кризис книгохранилищ, информационная политика, построение информационного общества.*

Евгений Иванович Кузьмин,
*председатель Межправительственного
совета и Российского комитета
Программы ЮНЕСКО
«Информация для всех»,
президент Межрегионального центра
библиотечного сотрудничества,
кандидат педагогических наук*

Что происходит сейчас

Сегодня, несмотря на высочайшее качество Национальной программы сохранения библиотечных фондов и успешный ход ее реализации, содержание Программы оказывается недостаточным, поскольку усложнилась и стала разнообразнее вся информационная среда, возникло много новых видов и типов информации и ее носителей. Речь идет как об электронной информации, рожденной самими библиотеками в результате оцифровки фондов, так и о чисто виртуальной информации, зарождающейся и существующей только в киберпространстве — прежде всего, о со-

* Окончание. Начало см.: Библиотековедение. — 2012. — № 3. — С. 11—16.

циально значимых порталах и сайтах, на которых накапливается важная для общества информация, о наиболее интересных блогах, в том числе на тех, которые ведут известные политические и общественные деятели, об их электронных архивах, электронной переписке и т. п.

В последние 15—20 лет в библиотеках появилось новое направление профессиональной деятельности — комплектование фондов на электронных носителях, которое довольно быстро дополнилось (или даже заменилось) приобретением лицензий на доступ к электронному контенту, находящемуся в удаленных хранилищах других организаций, но только в течение срока, определенного лицензионным соглашением. За национальными библиотеками закрепились ответственность сохранять (каталогизировать, реставрировать, микрофильмировать и оцифровывать в целях сохранности) и размещать в Интернете национальное наследие своей страны и информацию о нем.

Крупные научные библиотеки мира стали избавляться от фондов периодики других стран, которые они собирали столетиями и которые казались (и являлись!) уникальными и бесценными источниками информации — просто их негде стало хранить. Некоторые библиотеки перевели их на микрофотоформы и/или оцифровали. При этом сами оригиналы, некогда очень дорого стоившие, списываются и сдаются в макулатуру.

Многие библиотеки не стали делать и этого. Они ждут момента, когда в других странах будут оцифрованы фонды их собственной национальной периодики и к ним на платной или бесплатной основе откроется доступ.

Институты памяти столкнулись сегодня еще и с тем, что электронная информация быстро усложняется. Один электронный документ может содержать разные мультимедийные элементы: и текст, и звук, и изображение (как статическое, так и динамическое, т. е. видео или анимацию), и базу данных, и гиперссылки, и многое другое. Раньше за сохранение каждого отдельного элемента отвечали разные институты памяти, применявшие разные подходы и методы. При этом следует понимать, что сохранение аудиовизуальной информации на аналоговых носителях имеет гораздо более короткую историю, чем сохранение текстовых документов на бумаге. Сами аудиовизуальные объекты появились лишь в конце XIX в. на хрупких недолговечных носителях, и опыт их успешного долгосрочного сохранения не был наработан.

Разнообразились источники аудиовизуальной информации. В «доинтернетовскую» эпоху ее основными производителями являлись крупные государственные и частные структуры — теле-, радио- и киностудии. Хранителями этой информации выступали учреждения культуры, науки, образования различных типов: специализированные архивы, аудио-, видеоиздательства, студии звукозаписи, теле-, радио- и киностудии, библиотеки, музеи, научные учреждения, учебные заведения, театры и концертные организации. Количество производителей и хранителей аудиовизуальной информации было обозримым и конечным.

Век цифровых технологий и Интернета к числу производителей и одновременно хранителей цифрового аудиовизуального контента добавились как институциональные структуры (контент-провайдеры, электронные издательства, электронные СМИ, продавцы электронного контента, все типы государственных, коммерческих и общественных организаций), так и частные лица. Число производителей и хранителей аудиовизуального контента не просто увеличилось, оно становится практически необозримым. В пределе — это все жители планеты.

Параллельно с усложнением информационных объектов, неограниченным увеличением их производителей и хранителей (ориентированных исключительно на краткосрочное хранение) изменился процесс коммуникации, в результате чего сейчас появляется не один информационный объект (текст, аудиозапись, видеозапись и т. д.), а целый комплекс

взаимосвязанных информационных продуктов, претерпевающих значительные содержательные изменения с течением времени.

Так, 15 лет назад прозвучавшая в эфире радиопередача сохранялась затем в специализированном архиве радиовещания, т. е. один конкретный информационный объект сохранялся одним определенным институтом памяти. Сейчас радиопередача сопровождается аудио- и/или видеозаписью, которая параллельно транслируется в Интернете. Там же может появиться и текстовая расшифровка передачи, и фотографии, и дополнительная информация, и комментарии пользователей и т. д. Вся эта информация изменяется с течением времени: появляются и исчезают (удаляются автором или модератором) новые комментарии, добавляются ссылки и т. д. Таким образом, в процессе коммуникации возникает целый комплекс разнородных информационных объектов различного происхождения, с различными жизненными циклами. Кто их должен (если должен?) сохранять в долгосрочном плане — архив радио, архив телевидения, архив кинофотодокументов, библиотека, музей? Это никак не определено.

Институты памяти производят, собирают, хранят и обеспечивают доступ к электронной информации исключительно по собственной инициативе и по своему усмотрению.

Хотя объемы электронной информации растут экспоненциально, необходимой инфраструктуры для ее долгосрочного сохранения в подавляющем большинстве стран, в том числе в России, в настоящее время не существует, практически все перечисленные ее элементы отсутствуют.

Более того, как уже было сказано, у политиков и управленцев, которые отвечают за развитие культуры, науки, образования, коммуникаций, за редчайшим исключением нет должного понимания, что такую инфраструктуру необходимо создавать, причем приступать к этому надо без промедления.

Политика в отношении сохранения электронной информации в институтах памяти не разрабатывается; стратегий и программ не существует; задачи перед институтами памяти не поставлены; условия, необходимые для эффективной деятельности в отношении сбора и сохранения социально значимой электронной информации, не описаны и, соответственно, не созданы; объемы необходимого (как оптимального, так и минимального) финансирования институтов для решения этих задач не определены, нет даже методик таких расчетов. Ответственность институтов перед обществом не существует, формы отчетности не разработаны. Наконец, ни обществом, ни органами управления такая отчетность не востребована. Профили комплектования электронных фондов для различных институтов памяти, методы и критерии отбора электронной информации (источников

информации) не определены, ответственность за сохранение конкретных видов и типов электронной информации конкретной тематики ни на кого официально не возложена.

Задача отбора информации для долговременного сохранения серьезно осложняется тем, что оценивать качество отбираемого контента сегодня приходится самим библиотекарям и архивистам — раньше большую часть этой работы за них делали другие специально созданные структуры, а именно издательства. Именно они решали, какой контент, созданный индивидуальными или коллективными авторами, следует готовить к печати (т. е. редактировать с точки зрения содержания, способов изложения, языка, стиля, проверять и перепроверять факты, цитаты, даты, имена и т. д.), издавать, в каком виде издавать, в какой степени тиражировать и распространять в интересах всего общества или в интересах отдельных конкретных социальных, возрастных, профессиональных групп. Для этого в издательствах существовали специально подготовленные профессиональные кадры — редакторы, корректоры, научные рецензенты, редакционные советы и т. д. Сегодня практически каждый автор сам решает, что и как представлять в Интернете.

Стандартизированные методы хранения электронной информации отсутствуют и в большинстве стран не разрабатываются и не применяются.

Целенаправленная подготовка специалистов в области сохранения электронной информации (будущих исследователей и практиков) не ведется, задачи подготовки таких специалистов не сформулированы, методы и учебные программы их подготовки и переподготовки не разработаны и мало где разрабатываются.

Взаимодействие между производителями и хранителями информации никак не налажено. В эру бумажной информации все производители традиционных книг и периодики точно знали, что определенное количество экземпляров (в соответствии с законом об обязательном экземпляре) они должны передать в национальные и региональные депозитарии. В настоящее время производители цифровой информации (те же издатели книг и периодики, но только в электронном виде, а также кино-, теле- и радиоконпании) ни психологически, ни организационно, ни юридически не готовы передавать ее на вечное хранение в библиотеки или архивы. В подавляющем большинстве случаев они этого и не делают, ссылаясь на законодательство об интеллектуальной собственности. В свою очередь, традиционные хранители информации также ни психологически, ни технически, ни организационно, ни юридически не готовы ее принимать и хранить. Также они не готовы (по крайней мере, слишком мало тех, кто это сегодня делает на регулярной и высокопрофессиональной

основе) вести мониторинг и архивирование информационных ресурсов, которые существуют только в Интернете и в виде мобильного контента.

Лишь в некоторых самых развитых странах профессиональные сообщества библиотекарей и архивистов ведут активную, последовательную и целенаправленную работу по обеспечению долговременного сохранения электронной информации в целях ее доступа будущим поколениям. При этом они ищут ответы на те же вопросы, что и раньше, во времена аналоговой информации: что и зачем необходимо сохранять; кто, где, когда, в какой мере обязан это делать; на какие средства и т. д.

В большинстве стран мира нет ни нормативной базы, которая обязывала бы соответствующие институты и структуры профессионально заниматься этими вопросами, ни выстроенной политики, реализация которой последовательно вела бы к созданию такой базы.

В России профессиональные сообщества хранителей и производителей электронной информации тоже пока еще не вышли на стадию коллективного осознания необходимости начинать какую-либо целенаправленную работу в этом направлении. Только отдельные энтузиасты задают публично эти вопросы, порой вызывая недоумение даже у коллег по цеху.

Таким образом, можно констатировать, что цели сохранения электронной информации ни в нормативных правовых актах, ни в регламентирующих документах профессиональных ассоциаций не сформулированы, проблемная ситуация в целом виде не описана, задачи не структурированы, ответственность не распределена, контрольные показатели не установлены, взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами не организовано. Уже существующая деятельность по оцифровке фондов на аналоговых носителях хаотична, никем не координируется, пробелы, лакуны, объемы пересечений и дублирования никак и никем не оценены.

Обнадёживает то, что эта проблематика начинает находить понимание у Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Министерства культуры Российской Федерации. Благодаря их поддержке подготовлены два аналитических доклада, проведены несколько семинаров, были организованы сначала международная, а затем и всероссийская конференции.

Предостережение на будущее

Что же произойдет, если не предпринимать срочных мер на уровне политики и практики?

Высока вероятность того, что в скором времени мы обнаружим, что у нас:

- не были собраны и потому оказались безвозвратно потеряны для будущих поколений (и даже для ныне живущих!) огромные объемы сетевой и другой информации, в том числе связанной с историей России, ее культуры и науки (интернет-порталы, веб-сайты, блоги, социальные сети, электронная переписка, институциональные и личные электронные архивы и т. д.);
- потеряно огромное количество оцифрованной информации, поскольку либо не были надлежащим образом обеспечены процессы ее оцифровки, либо она не была своевременно и правильно каталогизирована и поэтому теперь не может быть найдена, либо она хранилась ненадлежащим образом.

Конечно, далеко не все будет потеряно. Какая-то электронная информация, безусловно, так или иначе, но сохранится. Однако в будущем и мы, и наши потомки вместо целостной картины прошлого рискуем получить неупорядоченный, «лоскутный» набор информационных ресурсов, не всегда значимых для понимания прошлого и

обеспечения преемственности культурного наследия. Вот почему целый ряд известных мировых деятелей называют наступающее время «темным информационным веком», описывая его в терминах «цифровой альцгеймер», «цифровая амнезия» и т. д.

Под вопросом может оказаться и возможность доступа к сохраненной электронной информации из-за проблем с аппаратным и программным обеспечением для ее воспроизводства. Из-за фатального отставания в сфере сохранения электронной информации институты памяти, отвечающие за информацию, которая является всеобщим достоянием, могут утратить эту свою функцию. Коммерческие гиганты, транснациональные корпорации постепенно могут стать основными держателями и хранителями электронной информации научного, образовательного, культурного значения, и ее всеобщая доступность, таким образом, может быть утрачена. Обществу придется либо платить за доступ к такой информации, либо экспроприировать, выводить ее из коммерческого обращения.

Широкой общественности эти проблемы практически не видны. Задача профессионалов, наряду с прочими, состоит в том, чтобы активно содействовать повышению всеобщей осведомленности в этой сфере. Именно они должны предлагать пути решения данных проблем. Но именно в профессиональной среде хранителей контента — библиотекарей, архивистов и музейщиков (музеи сегодня тоже становятся мощными информационными центрами) — самые серьезные проблемы: неразработанность философии долгосрочного сохранения цифровой информации, несформированность внятных и реалистичных целей долгосрочного сохранения цифровой информации и т. д. Отсюда и недостатки в организации этой деятельности (как на институциональном, так и на политическом уровне), и неготовность к полномасштабной работе в этой сфере, т. е. к непрерывной модернизации соответствующих институтов и структур, нехватка высокопрофессиональных кадров (их сегодня никто не готовит), отсутствие у имеющихся специалистов должной мотивированности, необходимых полномочий и ресурсов и хоть какого-то общественного контроля за их деятельностью в этой сфере.

Что надо делать

Сохранять электронную информацию нужно направленности, высокого качества и в необходимых количествах невозможно, если рассматривать эту проблему изолированно, а не в комплексе с такими вопросами, порожденными развитием ИКТ, как соответствующая информационная политика, доступность информации, информационная этика, информационная грамот-

ность, многоязычие в киберпространстве. Все эти проблемы, хоть и в разной степени, актуальны и для развитых, и для развивающихся стран, для стран Севера и Юга, Запада и Востока.

Сохранение электронной информации может быть осуществлено только в результате формирования и реализации эффективной целенаправленной политики, последовательных действий на глобальном и национальном уровнях. А это связано с масштабной и трудоемкой интеллектуальной, политической, практической, организационной и просветительской работой в таких разных сферах, как наука, образование, культура, технологии, телекоммуникации и т. д. Требуются скоординированные усилия представителей всех этих сфер в рамках многоаспектной, но при этом хорошо сбалансированной политики развития информационного общества. Проблема формирования и реализации именно такой политики сегодня стоит особенно остро. Эта политика (включающая в себя как неотъемлемый элемент раздел, посвященный сохранению информации) может формироваться исключительно на фундаментальной научной основе, при трансдисциплинарных подходах и межсекторальном (межведомственном) взаимодействии. Партикуляристские (узкосекторальные) взгляды и подходы не позволяют ни выявить, ни сформулировать системные проблемы, ни тем более организовывать на должном уровне их решение. Именно по этой причине во многих странах политика построения информационного общества страдает очевидной односторонностью, основной акцент в ней делается на развитии технологий и телекоммуникационной инфраструктуры, в то время как содержанию, формированию, сохранению и доступности информации, состоянию информационных институтов и, самое главное, людям, социальному аспекту такого развития внимания уделяется гораздо меньше или, точнее, почти не уделяется.

Даже в эру «бумажной» информации ни одна страна не могла полноценно решать проблемы ее сохранения в одиночку, поэтому было востребовано международное сотрудничество, которое приводило к выработке общих международных подходов и стандартов, к международному разделению труда. А сегодня, в условиях «цифрового» мира, когда информация легко перешагивает государственные границы и выходит из-под юрисдикции национальных законодательств, международное сотрудничество насущно необходимо.

Таким образом, в целях решения проблем сохранения электронной информации одной из главных задач является организация активного международного междисциплинарного взаимодействия. Именно оно — обязательное условие для эффективного решения институтами памяти их собственных проблем и выработки эффективных стратегий. Для достижения определенных

успехов необходимо, чтобы в рамках такого взаимодействия принимали участие не только хранители наследия (библиотекари, архивисты, музейные работники), но и политики, правительственные чиновники, исследователи, писатели, издатели, университетские профессора, школьные учителя, издатели, сервис- и контент-провайдеры, представители международных организаций (например, ЮНЕСКО, МСЭ, Совет Европы), международных профессиональных объединений (в частности, Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений, Международного совета архивов, Международного совета музеев, Международного совета фонограмм, специализированных структур Европейской комиссии), неправительственных организаций, индустрии ИКТ.

Для организации успешной деятельности библиотек, музеев, архивов и других институтов памяти (изначально созданных для сбора и вечного хранения информации) чрезвычайно важным является постоянное расширение осведомленности не только работников этих учреждений, но и СМИ, издательств, кино-, теле- и радиокomпаний, а также властных структур о политике и подходах к сохранению цифровой информации в ведущих странах мира, о зарубежных и международных программах и проектах.

Таким образом, первостепенными задачами являются:

- исследование и оценка актуальности, масштабов, глубины и остроты философских, политических, экономических, методологических, организационных, правовых, кадровых, технологических проблем долгосрочного сохранения цифровой информации и обеспечения доступа к ней широкого круга пользователей;
- целенаправленная работа по повышению осознания важности, масштаба и остроты проблем сохранения цифровой информации как на уровне СМИ (для этого ведущие специалисты должны сформировать соответствующий социальный заказ и организовать подготовку квалифицированных журналистов, способных освещать эту проблематику), так и на уровне учреждений памяти;
- формирование эффективной международной, национальной и институциональной политики и инфраструктуры, обеспечивающих разработку и применение научных подходов к решению проблем сохранения цифровой информации, гарантий доступа к ней пользователей;
- разработка научных подходов к организации деятельности ведущих библиотек, архивов и других учреждений культуры, науки и образования в сфере сохранения электронной информации;
- организация необходимого и постоянного взаимодействия всех заинтересованных и вовлеченных (в том числе, потенциально) в сохранение электронной информации сторон;
- соответствующая подготовка и переподготовка специалистов, руководителей, а также обучение населения навыкам сохранения информации.